

УДК 93

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ИМЕНИЯ ОЛЬДЕНБУРГСКИХ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

САДЧИКОВА Елена Юрьевна,
аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности организации медицинского обслуживания населения в имении Ольденбургских в Воронежской губернии. Особое внимание уделяется вкладу принца А.П. Ольденбургского в формирование принципов работы Рамонской лечебницы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принц А.П. Ольденбургский, Рамонская лечебница, медицинское обслуживание, Воронежская губерния.

HEALTH CARE OF THE POPULATION NAME OF OLDENBURG VORONEZH PROVINCE AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

SADCHIKOVA E. Y.,
Post-Graduate Student of the Department of History of Russia,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article deals with the features of the organization of medical services for the population of the Oldenburg estate in the Voronezh province. Special attention is paid to the contribution of Prince A. P. Oldenburg in the formation of the principles of the Ramon hospital.

KEY WORDS: Prince A. P. Oldenburg, Ramon hospital, medical care, Voronezh province.

Дворцовый комплекс Ольденбургских в п. Рамонь является единственным историко-архитектурным ансамблем в Воронежской области, владельцы которого были связаны родством с Домом Романовых. В 1878 г. имение «Рамонь» стало благоприобретенной собственностью Ея Императорского Высочества принцессы Е.М. Ольденбургской (1845-1925), в девичестве светлейшей княжны Романовской, герцогини Лейхтенбергской [1, с. 39].

Деятельность новых владельцев по развитию имения исследовалась краеведами Н.В. Ильинским, В.А. Смирновой и Л.А. Образцовой, однако, изучены были не все аспекты. В частности, продолжает оставаться малоизвестной деятельность принцессы и принца Ольденбургских по развитию медицинского обслуживания населения. В советский период считалось, что их усилия по созданию и развитию больницы в Рамони были незначительными, и ничего выдающегося они не сделали. Так, в книге Н.В. Ильинского информация о деятельности больницы и ее устройстве уместилась в трех абзацах. Автором отмечается хорошая репутация врача, заслуги лечебницы во время эпидемий 1892 г., но в тоже время указывается, что кроватей было недостаточно для большой округи [2, с. 31]. Конечно, исследования, проведенные в советский период, не могли отражать подлинного вклада членов императорской семьи в развитие здравоохранения края. Но ситуация мало изменилась и в постсоветских исследованиях. В.А. Смирнова зафиксировала факт появления рамонской лечебницы в хронологическом

справочнике по истории земли Рамонской, не уделяя этому заведению особого внимания: «1880 г. В имении Е.М. Ольденбургской открыта лечебница, обслуживающая больных Рамони и большого числа окружающих селений. Первым врачом был Павел Павлович Хижин, проработавший в лечебнице более 30 лет. Его могила находится под старым дубом на бывшем церковном кладбище, ныне сквер против узла связи» [3, с. 81]. В работе Л.А. Образцовой лишь упоминается об открытии рамонской лечебницы и первом враче [4, с. 28]. Между тем, судя по имеющейся информации, данная лечебница была хорошо устроена, проводила большую работу по охране здоровья местного населения, а владельцы имения вносили большой вклад в ее развитие.

В настоящей статье изучается история медицинского обслуживания населения имения Ольденбургских на рубеже XIX–XX вв. Источниками для написания работы явились отчеты и научные труды рамонского вотчинного врача П.П. Хижины, дневники великого князя Константина Константиновича, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации и материалы Государственного архива Воронежской области.

За короткое время в имении «Рамонь» принцесса Ольденбургская создала образцовое хозяйство. Имейшийся в имении с 1840 г. сахарный завод был реконструирован, в 1891 г. открыли рафинадный цех. Отжатая свекловичная масса при Ольденбургских стала поступать в качестве кормового материала в откормочные цеха. В Рамони были построены ковровая мастерская, конезавод. В 1900 г. открыли железнодорожную ветку Графская – Рамонь, что позволило увеличить доставку сырья в имение. В этом же году в пристроенном к сахарному заводу здании открыли «Паровую фабрику кон-

фет и шоколада Ея Императорского Высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской». По прейскуранту 1906 г. на производстве выпускалось более 400 наименований сладкой продукции. Активная предпринимательская деятельность Ольденбургских требовала привлечения большого количества работников.

Одной из главных задач новых владельцев стало формирование медицинского обслуживания населения. Ближайшим медицинским учреждением, куда за помощью могли обратиться рамонские жители, была Воронежская губернская больница в 40 верстах от Рамони. В 1891 г. врач-хирург Г.А. Гончаров описал условия работы хирургического отделения Воронежской губернской больницы: «Отделение помещается в одном коридоре с отделением для заразных больных, воздух крайне испорчен, особенно зимой и по ночам, никакой вентиляции не существует, больные с инфекционными заболеваниями кладутся в общие палаты, подвергая значительному риску других больных, одна и та же операционная служит как для перевязок, так и для всякого рода операций, доброкачественность перевязочного материала весьма подозрительна» [5, с. 74]. Становится понятным, что вопрос качественно медицинского обслуживания жителей имения «Рамонь» стоял крайне остро.

1 июля 1878 г. в имении открылась временная амбулатория. По состоянию на 1 января 1879 г., в амбулатории была оказана помощь 1247 больным, при этом именно рамонское население составило лишь треть пациентов. В апреле 1879 г. в Рамони появился первый врач – Павел Павлович Хижин [6, л. 1]. О биографии молодого врача сохранилось мало сведений. Родился он в семье чиновника в Москве, среднее образование получил в 3-й московской гимназии, в 1871 г. поступил на медицинский факультет Московского университета. С 1876 г. был сверхштатным ординатором больницы Странноприимного дома графов Шереметевых. В 1878 г., оставаясь на той же службе, заведовал бараком для раненых при Сергиевской князя Гагарина больнице в Тульской губернии. П.П. Хижин был учеником выдающегося хирурга Василия Александровича Басова – создателя первой фистулы желудка у собаки, и, вероятно, под его влиянием сложились научные интересы молодого врача. В 1894 г. П.П. Хижин защитил докторскую диссертацию «Отделительная работа желудка собаки», которую он посвятил принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской. Данная работа была написана на основе опытов, проведенных совместно с И.П. Павловым [7, с. 12]. Впоследствии И.П. Павлов вспоминал о П.П. Хижине всегда с теплым чувством, говоря: «Ведь неудачи опытов грозили полным крахом его последующей карьере. И, несмотря на то, что до срока, отведенного ему для диссертации, оставались считанные дни, он стойко переносил все неудачи опытов. Ни одной жалобы не слышал я от него; зато и вознагражден он был с лихвой» [8, с. 41].

Перспективный врач был представлен Ольденбургским в Санкт-Петербурге и сразу узнал об их желании открыть в Рамони стационарную лечебницу с амбулаторией. План лечебницы и ее обустройство были разработаны П.П. Хижиним и получили высочайшее одобрение осенью 1879 г. 14 сентября 1880 г. новая лечебница была открыта. Здание было одноэтажным, деревянным (из соснового леса), оштукатурено снаружи и изнутри. По плану видно, что в северной части располагались амбулатория с

залом для ожидания, комната для размещения картотеки, кабинет врача и аптека. К ним примыкали кухня и кладовая. Южную часть здания занимали стационар, столовая, операционный зал, комната сестры милосердия и комната для подготовки перевязочного материала. В здании больницы были обустроены ванная комната, ватерклозеты, водопровод и канализация. На кранах с питьевой водой установили фильтры по системе Л. Пастера, регулярно проводился анализ качества питьевой воды. Согласно статистическим наблюдениям, в 1891 г. Рамонской лечебницей было принято 8226 пациентов, в 1892 г. – 4359 [9, с. 13], а в Воронежской губернской больнице 5270 [5, с. 92]. Амбулатория рамонской лечебницы оказывала помощь населению округи в пределах 100–120 верст [10, с. 7].

В формировании принципов медицинского обслуживания в Рамони особенно чувствуется влияние принца Александра Петровича Ольденбургского. В конце XIX в. остро стояла проблема борьбы с эпидемиями чумы, холеры, бешенства, сибирской язвы, оспы, сифилиса и многих других инфекций. Одним из первых в России пути разрешения трудных медико-социальных вопросов стал искать принц Ольденбургский. В 1886 г. по его инициативе была открыта Санкт-Петербургская Пастеровская станция, где предпринимались попытки организации фундаментальных исследований по бактериологии. В Музее Института экспериментальной медицины сохранились письма Л. Пастера, адресованные Александру Петровичу [11, с. 71]. В них знаменитый ученый сообщал о возможности тех или иных изменений в схеме прививок, приводил данные о результатах прививок в своей лаборатории. Одним словом, раскрывал секреты своей деятельности и интересовался результатами работы других специалистов. В Париж к Л. Пастеру для обучения методике прививок был командирован и вотчинный врач П.П. Хижин.

После открытия Пастеровской станции в Санкт-Петербурге, по желанию принца А.П. Ольденбургского, при больнице имения была организована богатая оснащенная лаборатория, в которой делались прививки яда бешенства кроликам [9, с. 24]. Затем в июле 1887 г. эту опытно-экспериментальную и лечебную работу приостановили, так как количество укушенных людей было ничтожным (принц приказал в случае заражения бешенством людей отправлять пострадавших в Санкт-Петербург за его счет).

В 1887 г. рамонскую лечебницу посетил главный врач Калининской кожно-венерической больницы Санкт-Петербурга Э.Ф. Шперк, внештатный сотрудник Пастеровской станции [10, с. 41]. Результатом визита стало открытие при больнице отделения для лечения больных сифилисом. Впоследствии к 1892 г. в Рамони были устроены два отдельно стоящих от здания лечебницы барака для сифилитиков. Проект оригинальной планировки зданий был разработан лично принцем А.П. Ольденбургским. Помещения планировались и устраивались таким образом, что их можно было, смотря по обстоятельствам, либо строго отделять друг от друга, либо соединять между собой, но так, чтобы другие помещения при этом оставались изолированными. Бараки оснащались дезинфекционными камерами [9, с. 10].

Будучи человеком широко образованным, принц А.П. Ольденбургский стал понимать очевидную необходимость формирования специализированного

научного учреждения подобного Пастеровскому институту в Париже. В 1890 г. на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге на личные средства Александра Петровича был основан Институт экспериментальной медицины. В 1894–1902 гг. директором этого учреждения состоял С.М. Лукьянов, который также заведовал научным отделом общей патологии. В августе 1896 г. по приглашению принцессы Е.М. Ольденбургской Рамонь посетил великий князь Константин Константинович. Его дневниковые записи являются одним из важнейших источников по изучению истории имения. В своих записях великий князь отмечал, что среди гостей принца и принцессы Ольденбургских был и директор Института экспериментальной медицины, вместе с которым была осмотрена рамонская лечебница [12, с. 3]. Сам же Константин Константинович высоко оценил устройство лечебницы, написав в своем дневнике, что «больница устроена прекрасно» [13, л. 112 об.].

В конце XIX в. предпринимались активные меры по пропаганде среди населения требований гигиены и санитарии. В Рамони по настоянию принца А.П. Ольденбургского уделялось повышенное внимание контролю над санитарной обстановкой. В первую очередь служащими лечебницы контролировались помещения, состояние дворов и качество пищи, проводились осмотры рабочих завода и фабрики, а также учеников школы. В лечебнице для новорожденных организовывалась ежегодная в течение летних месяцев предохранительная прививка оспы.

Для удобства санитарного надзора в имении была проведена перепись служащих по домам и семьям, с отметкой пола и возраста. Принц А.П. Ольденбургский приказал организовать 4 бригады дезинфекторов, в каждую их которых входило 5 человек, снабженных необходимыми инструментами и одеждой. Все лица, состоящие в этом отряде, прошли в лечебнице специальную подготовку всем приемам дезинфекции [9, с. 23].

С каждым годом нагрузка на медицинский персонал возрастала. В 1894 г. приняли на должность помощника вотчинного врача Петра Ивановича Скворкина. В 1902 г. он защитил докторскую диссертацию по теме «К вопросу о радикальной операции паховых грыж по BASSINI». Все операции (более 300) по данному исследованию проводились исключительно в рамонской лечебнице.

Уровень оказания медицинской помощи в Рамони был настолько высоким, что именно здесь в имении в 1902 г. была проведена операция по удалению опухоли лица самому принцу А.П. Ольденбургскому, в срочном порядке доставленному из Гагр. Оперировал Александра Петровича хирург Н.А. Вельяминов, вызванный из Санкт-Петербурга. В Государственном архиве Российской Федерации удалось даже найти фотографию принца в послеоперационный период [14, л. 20].

В декабре 1907 г. имение «Рамонь» вследствие долгов, образовавшихся после пожаров 1905 г., перешло в собственность императорской семьи. Вместе с заводом, фабрикой, землями в распоряжение Главного управления уделов Министерства императорского двора передавалась и лечебница. После смерти П.П. Хижина место вотчинного врача занял его помощник П.И. Скворкин.

Подводя итог, можно отметить, что старания принца А.П. Ольденбургского были направлены на привлечение в Рамонь передового медицинского опыта. В Рамонской лечебнице разрабатывались и использовались новые методы профилактики заболеваний и эпидемий. Врачи рамонской лечебницы, имея высокую квалификацию, вели не только эффективную лечебную работу, но и успешно совмещали ее с научными исследованиями. В настоящее время принципы организации медицинского обслуживания в имении Ольденбургских в конце XIX – начале XX вв. продолжают оставаться актуальными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Комолов, Н. А. Как принцесса купила Рамонь [Текст] / Н. А. Комолов. – Воронеж : Новый взгляд, 2016. – 60 с.
2. Ильинский, Н. В. Рамонь [Текст] / Н. В. Ильинский. – Воронеж : Центрально-черноземное книжное издательство, 1984. – 111 с.
3. Смирнова, В. А. Есть Рамонь у России [Текст] / В. А. Смирнова. – Воронеж : Воронежская областная типография. Издательство им. Е.А. Болховитинова, 2006. – 166 с.
4. Образцова, Л. А. Ольденбургские [Текст] / Л. А. Образцова. – Воронеж : Поларис, 2017. – 100 с.
5. Мескина, О. А. История сельского населения Воронежской губернии 1861–1913 гг. : санитарно-демографический аспект : дисс. ... канд. ист. наук [Текст] / О. А. Мескина. – Воронеж, 2006. – 281 с.
6. Государственный архив Воронежской области. – Ф. И-2. – Оп. 4. – Д. 1376.
7. Хижин, П. П. Отделительная работа желудка собаки [Текст] / П. П. Хижин. – СПб., 1895. – 156 с.
8. Российские биологи в Институте Пастера. Научный каталог выставки [Текст] / под ред. В. Ю. Афиани. – М. : Архив РАН, 2010. – 73 с.
9. Хижин, П. П. Исторический очерк деятельности Рамонской лечебницы ЕИВ принцессы Е. М. Ольденбургской [Текст] / П. П. Хижин. – Воронеж, 1893. – 32 с.
10. Хижин, П. П. Материалы к изучению сельского сифилиса [Текст] / П. П. Хижин. – Воронеж, 1892. – 95 с.
11. Голиков, Ю. П. Попечитель Императорского Института экспериментальной медицины принц Александр Петрович Ольденбургский [Текст] / Ю. П. Голиков, Н. С. Сапронов. – СПб. : Росток, 2010. – 239 с.
12. Жильцов, А. Листья старые дневники и письма [Текст] / А. Жильцов // Голос Рамони. – 2009. – С. 3
13. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 640. – Оп. 1. – Д. 43.
14. ГАРФ. – Ф. 573. – Оп. 1. – Д. 1367.